

5. Долинин, А. Ю. Актуальные направления развития адаптации персонала уголовно-исполнительной системы / А. Ю. Долинин, И. А. Кузнецова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 71–73.

6. Долинин, А. Ю. Современное состояние и направления совершенствования деловой оценки персонала уголовно-исполнительной системы / А. Ю. Долинин, Д. А. Брыков // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4. – С. 65–70.

УДК 343.611.1

С. Т. Досумов

S. T. Dosumov

*Полномочный представитель МВД Республики Казахстан
в МВД Кыргызской Республики, соискатель Академии МВД
Кыргызской Республики*

**ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА,
СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ**
**OBJECTIVE EVIDENCE THAT A HOMICIDE
THAT WAS COMMITTED WITH SPECIAL CRUELTY***

***Аннотация.** В данной статье автором сделана попытка рассмотрения объективных признаков убийства, совершенного с особой жестокостью. Рассмотрена теория объекта преступления как общественно опасного деяния, представлены признаки данного общественно опасного деяния, общественно опасного последствия и причинной связи. Раскрыты способы совершения убийства, совершенного с особой жестокостью.*

***Summary.** In this article the author makes an attempt to present the objective evidence that a murder committed with special cruelty. The article discusses the theory of crime as social relations, the signs of socially dangerous act, socially dangerous consequences and causal link. The author reveals the methods of murder committed with special cruelty.*

***Ключевые слова:** объект преступления; объективная сторона преступления; объективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью; убийство; квалифицированные признаки убийства с особой жестокостью.*

***Keywords:** the object of the crime; the objective aspect of the crime; objective signs of murder committed with special cruelty; murder; qualified signs of murder with special cruelty.*

Объектом любого преступления выступают общественные отношения, в которых опосредуются определенные блага, интересы людей, а также общественные или государственные интересы. В уголовно-

* Статья подготовлена на основе Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 года.

правовой науке Республики Казахстан и Кыргызской Республики теория объекта преступления как общественного отношения является господствующей.

Наряду с упомянутой теорией имеются и иные концепции объекта преступления – «объект как правовое благо» [1, с. 4], «объект – человек» [2, с. 199] и др. Преступления различаются между собой, прежде всего, ценностью объектов, на которые они посягают, что в свою очередь предопределяет опасность преступления. Правильное установление объекта позволяет разграничить сходные преступления, дать адекватную юридическую оценку содеянного, эффективно применить уголовный закон.

В уголовно-правовой теории за основу принята трехчленная классификация объектов «по вертикали», предложенная В. Д. Меньшагиным в 1938 г., согласно которой различают общий, родовой и непосредственный объекты преступления.

На наш взгляд, целесообразно признать, что объектом преступления являются общественные отношения, и, исходя из этого, следует построить пирамидальную систему видов объекта преступного посягательства и определить в ней место и понятие объекта преступлений против жизни и убийства, совершенного с особой жестокостью, как наиболее опасных.

Базируясь на данной концепции и учитывая, что законодатель использует объект преступления в качестве критерия построения системы Особенной части, необходимо применительно к Уголовному кодексу Кыргызской Республики (далее – УК КР) от 18 сентября 1997 г. и Уголовному кодексу Республики Казахстан (далее – УК РК) от 16 июля 1997 г. выделить четыре вида объекта преступления:

1) общий – все общественные отношения, охраняемые уголовным законом, признаки которого сформулированы Л.Д. Гаухманом;

2) родовой (групповой) – совокупность отношений, на которые посягают все преступления, предусмотренные статьями, включенными в одну и ту же главу Особенной части;

3) видовой (типовой) – группа однотипных отношений, на которые посягают все преступления, предусмотренные статьями, помещенными в один и тот же раздел Особенной части;

4) непосредственный – конкретный состав преступлений, предусмотренный Уголовным кодексом.

Родовой объект преступлений, в числе которых убийство, совершенное с особой жестокостью, составляют общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье, что отражено в наименовании гл. 16 УК РК и УК КР «Преступления против жизни и здоровья». Родовой объект пре-

ступлений охватывает две группы однородных общественных отношений: 1) охраняющих жизнь; 2) охраняющих здоровье.

Непосредственным объектом выступает охрана конкретного общественного отношения, в данном случае – охрана жизни от убийства, совершенного с особой жестокостью.

Единственным основанием уголовной ответственности является совершение преступления, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 3 УК РК и ст. 4 УК КР. Данное положение фактически определяет, что только при наличии всех признаков состава преступления деяние является преступлением, а лицо, его совершившее, подлежит уголовной ответственности.

Как справедливо отмечают М.П. Карпушин, В.И. Курляндский, «состав преступления – это совокупность необходимых и достаточных признаков для признания данного общественно опасного посягательства преступлением. Это означает, что отсутствие одного из признаков не дает оснований говорить о наличии состава преступления, а, следовательно, и самом преступлении» [3, с. 163–164, 169–170].

Нельзя не согласиться с Д.Т. Шайкеновой, что в науке уголовного права определено, что состав преступления – это совокупность юридически значимых признаков, тесно связанных и взаимообусловленных между собой, характеризующих его как конкретное преступное деяние. Иными словами, состав преступления – это конкретная законодательная характеристика наиболее присущих преступлению свойств [4].

Так, И.Ш. Борчашвили под составом преступления понимает совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние как преступление. К объективным признакам состава преступления относятся объект и объективная сторона, а к субъективным – субъект и субъективная сторона [5, с. 28].

Правильное определение и уяснение состава преступления влияют на его квалификацию и назначение справедливого наказания, именно поэтому большое значение имеет изучение признаков состава убийства, совершенного с особой жестокостью.

По мнению А.Н. Красикова, непосредственным объектом посягательства при убийстве является право на жизнь, а при причинении вреда здоровью – право на здоровье [6, с. 2–3].

Данное высказывание достаточно справедливо. Однако следует отметить, что непосредственным объектом убийства является право конкретного человека на жизнь, тогда как при причинении вреда здоровью – право конкретного человека на здоровье.

Жизнь человека – это биологическое понятие, всецело подчиненное естественным закономерностям природы, т. е. имеет свое начало и конец.

В теории уголовного права и судебной практике сложилось относительно схожее понимание момента начала жизни, которым признается начало жизнедеятельности человеческого организма.

Такое же важное значение для теории уголовного права и судебной практики имеет и момент окончания жизни.

Так, например, в ст. 169 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 г. определено: «Ткани и (или) органы (части органов) могут быть изъяты у трупа для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированного консилиумом. Заключение о смерти дается на основе констатации биологической смерти или необходимой гибели головного мозга (смерти мозга) в порядке, установленном уполномоченным органом» [7].

Таким образом, момент окончания жизни также определяется рядом необходимых медицинских признаков, наиболее важным из которых является необратимая гибель головного мозга, и заключение о смерти дается на основе констатации биологической смерти или необходимой гибели головного мозга (смерти мозга) в порядке, установленном уполномоченным органом.

Таким образом, убийство, совершенное с особой жестокостью, имеет своим непосредственным объектом общественные отношения, связанные с правом на жизнь.

В уголовно-правовой науке главенствующей позицией относительно содержания объективной стороны преступления является компонент, состоящий из трех признаков:

- 1) действие (бездействие);
- 2) общественно опасное последствие;
- 3) причинная связь.

По мнению Н.И. Панова, «начальным моментом действия, образующего объективную сторону убийства, следует признать совершение лицом телодвижений, непосредственно направленных на осуществление этого действия. А конечным моментом преступного действия выступает выполнение последнего акта телодвижений, совокупность которых образует действие как признак объективной стороны преступления» [8, с. 137–138].

В словаре русского языка С.И. Ожегова термин «причинить» означает не только ‘произвести’, но и ‘послужить причиной чего-нибудь’ [9, с. 535].

Объективная сторона убийства охватывает только умышленные действия, устремленные на причинение смерти другому человеку, а общественно опасным последствием убийства является наступление смерти человека.

В данном случае подлежит доказыванию причинно-следственная связь между инкриминируемыми действиями и наступающими последствиями. При этом разрыв во времени между деянием и смертью потерпевшего не имеет значения [10, с. 5].

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Казахстан № 4 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г. в п. 10 разъяснено, что: «по пункту д) части второй статьи 96 УК Республики Казахстан подлежит квалификации убийство, при совершении которого виновным проявлена особая жестокость, связанная как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами» [11].

Признак особой жестокости имеется, в частности, в случаях, когда перед совершением убийства или в процессе совершения к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над ним либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых мучений и страданий (например, нанесение потерпевшему перед смертью побоев или большого количества ранений, истязание его в течение продолжительного времени, использование особо мучительного яда, сожжение заживо, оставление на морозе без теплой одежды, длительное лишение человека пищи, воды с целью наступления смерти и т. п.) [12, с. 289].

Схожее разъяснение дано и в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Кыргызстан «О судебной практике по делам об умышленном убийстве и умышленных тяжких телесных повреждениях». Так, при квалификации действий виновного по п. 6 ст. 97 УК как убийство, совершенное с особой жестокостью, следует иметь в виду, что признак особой жестокости включает в себя как способ совершения преступления, так и другие обстоятельства, свидетельствующие о проявленной виновным особой жестокости. Убийство следует признать совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда потерпевшему непосредственно перед лишением жизни или в процессе совершения убийства причинялись особые страдания путем пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой, либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение человека заживо длительное лише-

ние пищи, тепла, воды и т. п.). Особая жестокость может выражаться также в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. Уничтожение и расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может рассматриваться в качестве обстоятельства, дающего основание для квалификации убийства, как совершенного с особой жестокостью [13].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также разъясняет, что признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания [14].

Согласно изложенному, при совершении убийства с особой жестокостью причинение смерти прежде всего соединено с причинением потерпевшему особых мучений и страданий.

В словаре русского языка С.И. Ожегова «мучение» означает ‘мука, страдание’, «мука» – ‘сильное физическое или нравственное страдание’, «страдание» – ‘физическая или нравственная боль, мучение’ [9, с. 367, 368, 770]. Из этого следует, что «мучения» и «страдания» являются тождественными понятиями. Однако, по нашему мнению, мучения в большей степени отражают физическую боль, тогда как страдания – психическую.

При совершении убийства с особой жестокостью виновный совершает необходимые действия не только по причинению смерти потерпевшему, но и для нанесения ему особых страданий и мучений. Таким образом, причинение особых, сильных, страданий и мучений является дополнительным средством к причинению смерти. Особенность причиняемых страданий и мучений, на наш взгляд, заключается в том, что потерпевший одновременно испытывает как психические, так и физические мучения и страдания, которые не может испытывать при других обстоятельствах.

Таким образом, исходя из разъяснений, приводимых постановлениями Пленумов Республики Казахстан и Кыргызской Республики, под особой жестокостью следует признавать множество способов и обстоятельств (пытки, истязания, глумление над человеком либо иной способ, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых му-

чений и страданий: нанесение потерпевшему перед смертью побоев или большого количества ранений, истязание его в течение продолжительного времени, использование особо мучительного яда, сожжение заживо, оставление на морозе без теплой одежды, длительное лишение человека пищи, воды с целью наступления смерти, в присутствии близких лиц и т. п.) причинения особых мучений и страданий потерпевшему при совершении его убийства.

Анализ правовой литературы показал, что особая жестокость при убийстве может характеризоваться одними из следующих обстоятельств.

Так, А.П. Попов, О.В. Белокуров считают, что особая жестокость при убийстве характеризуется одним из следующих обстоятельств: 1) поведение виновного до лишения жизни потерпевшего (пытки, истязание, глумление, издевательство и т. п.); при этом сама смерть может быть мгновенной (выстрел, удар ножом и т. п.); 2) способ убийства (использование мучительного действующего яда, сожжение заживо, оставление без пищи и питья и т. п.), когда смерть является конечным результатом действий виновного; 3) обстановка убийства (причинение смерти в присутствии близких потерпевшего, в отношении беспомощного лица в силу возраста (малолетний, престарелый), болезни (физические или психические особенности потерпевшего) или иного состояния (сильное опьянение, непреодолимая сила и т. п.), когда потерпевший понимал, осознавал, что его пытаются лишить жизни, просил пощады, умолял виновного не убивать его, изо всех сил пытался хоть как-то себя защитить, убежать от убийцы, а виновный, несмотря на все это, тем не менее причиняет потерпевшему смерть) [15, с. 110; 16].

Таким образом, данная точка зрения также имеет право на существование, поскольку особая жестокость при совершении убийства в действительности может выражаться как в поведении, предшествующем убийству, так и в способе и обстановке его совершения.

Одним из перечисленных в Пленумах Верховного суда Республики Казахстан и Кыргызской Республики способов осуществления особой жестокости при совершении убийства с особой жестокостью в уголовных законодательствах Республики Казахстан и Кыргызской Республики признается пытка.

Так, в Толковом словаре В.И. Даля пытка (мука) означает 'невыносимо тяжкие мучения' [17, с. 334–335], а в словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова под пытками понимается 'физическое насилие, истязание или нравственное мучение, терзание' [9, с. 634].

Автор рассматривает понятие «пытка» через призму международных документов, уголовного законодательства исследуемых стран и анализа юридической литературы.

В ст. 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г., под пыткой понимается «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия».

Так, согласно ст. 141-1 УК Республики Казахстан, пытки – это умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом либо с их подстрекательства или с молчаливого согласия другим лицом либо с их ведома с целью получить от пытаемого или третьего лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое оно совершило или в совершении которого подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера [18].

В соответствии со ст. 305-1 УК Кыргызской Республики, пытка – это умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий, совершенное с целью получить от него или от другого лица сведения или признания, наказать его за деяние, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или другое лицо к совершению определенных деяний, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такое деяние совершается должностным лицом либо по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия [19].

Таким образом, автор предлагает следующее понимание исследуемого понятия применительно к убийству с особой жестокостью.

Пытки как способ осуществления особой жестокости при совершении убийства – это умышленные действия, совершаемые с целью получения его наказания за действие, которое оно совершило или в совершении которого оно подозревается виновным и направленных на причинение

особых психических и физических мучений и страданий потерпевшему, непосредственно связанных или не связанных с причинением ему смерти.

Следующим способом совершения убийства с особой жестокостью, предусмотренным уголовным законодательством Республики Казахстан и Кыргызской Республики, является истязание.

В Толковом словаре В. Даля «истязание» в первом значении определяется как ‘мучение, мука или пытка’; во втором – как ‘жестокое обращение’, ‘жестоко мучить, пытать’ [20, с. 83].

В Большой советской энциклопедии под истязанием понимается ‘физическое или психологическое воздействие, сопряженное с мучительством’ [21, с. 107–108].

С.И. Ожегов определяет истязание как ‘жестокие мучения (физические или нравственные)’ [9, с. 229].

В юридической литературе относительно понятия «истязание» нет единого мнения среди ученых. Г. Чечель считает, что все способы совершения убийства с особой жестокостью выражаются одним словом «истязание» [22, с. 229]. С точки зрения Д.С. Читлова, в законодательстве должны употребляться только два понятия – «мучение» и «истязание», так как они более понятны широкому массам [23, с. 103].

Так, согласно ст. 107 УК Республики Казахстан, истязание – это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, предусмотренных ст. 103, 104 УК РК (т. е. причинение потерпевшему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью или по неосторожности смерти) [18].

В соответствии со ст. 111 УК КР истязание – это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 104, 105 УК КР (т. е. причинение потерпевшему тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью) [19].

Согласно п. 39 приказа Министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 декабря 2004 года № 875/1 «Об утверждении Правил организации и производства судебно-медицинской экспертизы»: «Истязания – это действия, связанные с многократным или систематическим причинением боли (щипание, сечение, нанесение множественных небольших повреждений различными тупыми и острыми предметами, воздействие химических, физических факторов и другие аналогичные действия)».

Так, согласно п. 49.2. Правил судебно-медицинского определения тяжести вреда здоровью (в редакции приказа Минздрава Кыргызской Республики от 12 мая 2004 года «под истязанием понимают причинение фи-

зических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями (длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших повреждений тупыми или острыми предметами, воздействием термических факторов и другие аналогичные действия)».

Таким образом, в соответствии с вышеизложенным истязание может состоять из следующих действий:

- щипание;
- сечение;
- нанесение множественных небольших повреждений различными тупыми и острыми предметами;
- воздействие химических, физических факторов и другие аналогичные действия.

Для признания действий истязанием важно установить систематичность таких действий виновного, что, по мнению диссертанта, исходя из общепринятого понятия систематичности, следует признать их совершение трех раз в течение года.

С учетом вышеизложенного автор приходит к выводу о том, что истязание как способ осуществления особой жестокости при совершении убийства – это систематически совершаемые умышленные действия, направленные на причинение потерпевшему особых психических и физических мучений и страданий, непосредственно связанных или не связанных с причинением смерти.

Таким образом, под особой жестокостью следует признавать множество способов и обстоятельств (пытки, истязания, глумление над человеком либо иной способ, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых мучений и страданий (нанесение потерпевшему перед смертью побоев или большого количества ранений, истязание его в течение продолжительного времени, использование особо мучительного яда, сожжение заживо, оставление на морозе без теплой одежды, длительное лишение человека пищи, воды с целью наступления смерти, в присутствии близких лиц и т. п.)) причинения особых мучений и страданий потерпевшему при совершении его убийства.

Библиографический список

1. Гавриш, С. Б. Теоретические предпосылки исследования объекта преступлений / С. Б. Гавриш // Право и политика. – 2000. – № 11. – С. 4.
2. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. – М. : Норма, 2001. – 208 с.
3. Карпушин, М. П. Уголовная ответственность и состав преступления / М. П. Карпушин, В. И. Курляндский. – М. : Юрид. лит., 1974. – 232 с.

4. Шайкенова, Д. Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: Уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Казахстан) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. Т. Шайкенова. – М., 2011. – 203 л.
5. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан / И. Ш. Борчасвили (отв. ред.) [и др.]. – Караганда : Полиграфия, 1990. – 960 с.
6. Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков. – Саратов : Полиграфист, 1996. – 211 с.
7. Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения [Электронный ресурс] : 18 сент. 2009 г. № 193-IV : с изм. и доп. от 21.04.2016 г. // Инф. системы «Параграф». – Режим доступа: online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065#pos1;-213. – Дата доступа: 15.06.2016.
8. Панов, Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность / Н. И. Панов. – Харьков : Высш. школа, 1982. – 160 с.
9. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз, 1983.
10. Оганян, Р. Э. Преступления против жизни и здоровья : лекция / Р. Э. Оганян, А. Т. Кибальник, И. Г. Соломенко. – М., 2002. – 35 с.
11. О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, 11 мая 2007 г., № 4 // Сетевое издание «zakon.kz». – Режим доступа: www.zakon.kz/88024-normativnoe-postanovlenie-verkhovnogo.html. – Дата доступа: 15.06.2016.
12. Юридическая природа нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан : монография / под ред. М. Т. Алимбекова [и др.]. – Астана, 2009. – 330 с.
13. О судебной практике по делам об умышленном убийстве и умышленных тяжких телесных повреждениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Республики Кыргызстан, 25 дек. 1992 г., № 8 // Информационно-правовая система «Токтом». – Режим доступа: <https://online.toktom.kg>. – Дата доступа: 15.06.2016.
14. О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Рос. Федер., 27 янв. 1999 г., № 1 : с изм. от 03.03.2015 г. // Верховный Суд Российской Федерации. – Режим доступа: www.vsrtr.ru/vscourt_detale.php?id=984. – Дата доступа: 16.06.2016.
15. Попов, А. Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003 г.
16. Белокуров, О. В. Квалификация убийства : учеб. пособие / О. В. Белокуров. – М., 2004. – 252 с.
17. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М. : Русский язык, 1980 г. Т. 4. – С. 334–335.
18. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 16 июля 1997 г. № 167-І. – Режим доступа: kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks_rk.html. – Дата доступа: 15.01.2016.
19. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 1 окт. 1997 г. № 68 : принят Законодательным собранием 18 сент. 1997 г. : с изм. и доп. от 28 июля 2015 г. // Инф. системы «Параграф». – Режим доступа: online.adviser.kg/Document/?doc_id=30221833. – Дата доступа: 16.06.2016.

20. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М., 1979. – Т. 2. – 784 с.

21. Истязание // Большая советская энциклопедия : Т. 30 ; под ред. О. Ю. Шмидта. – М., 1937. – С. 107–108.

22. Чечель, Г. И. Жестокий способ совершения преступлений против личности : уголовно-правовые и криминологический исследования / Г. И. Чечель. – Нальчик : Нарт, 1992. – 155 с.

23. Читлов, Д. С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Д. С. Читлов ; под ред. И. С. Ной. – М., 1974. – 183 с.

УДК 343.92

Н. В. Жезлов, У. В. Микрюкова
N. V. Zhezlov, U. V. Mikryukova
Академия ФСИН России (г. Рязань)

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СИТУАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН

ADVERSE LIFE SITUATIONS AS SOURCE OF CRIMINAL BEHAVIOUR OF WOMEN

Аннотация. Авторами данной статьи предпринята попытка анализа воздействия определенным образом сложившихся неблагоприятных ситуаций на социально-психологическую и морально-нравственную сторону личности женщины, а также условия, способствующие такому негативному влиянию.

Summary. Authors of this article made an attempt of the analysis of influence definitely of the developed adverse situations on the social and psychological and moral party of the identity of the woman, and also the conditions promoting such negative influence.

Ключевые слова: жизненные катастрофы, осужденные женщины, уголовно-исполнительная система, преступное поведение.

Key words: vital accidents, women convicts, criminal and executive system, criminal behavior.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы особое внимание уделяется обеспечению принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний. Действие данного принципа включает в себя гендерный подход в процессе назначения уголовного наказания и определения порядка его отбывания, при построении программы социально-педагогической работы, а также при выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления.